

ГОЛОСЪ ТАТАРЪ

Еженедѣльный органъ Временнаго Крымско-Мусульманскаго Исполнительнаго Комитета.

Да здравствуетъ Федеративная Демократическая
РЕСПУБЛИКА!

Цѣна 15 коп.

Годъ изданія первый.

Цѣна 15 коп.

ВАН
9-го сентя-
бря на экранѣ:

ПОСЛѢДНІЙ РЕИСЪ

драма въ 5-ти частяхъ.

Участвуютъ ЛЫСЕНКО и МОЗЖУХИНЪ.

Военное обозрѣніе
СНИМКИ СЪ
НАТУРЫ.

ДАЮ УРОКИ МУЗЫКИ на РОЯЛИ НѢМЕЦКАГО ЯЗЫКА НА ДОМУ.

Адресъ: редація газеты „МИЛЛЕТЪ“, г. Симферополь, Театральный перелуокъ.

Отъ редакціи.

Въ № 7 „Голосъ Татаръ“ въ передовой статьѣ, посвященной Корниловскому мятежу, между прочимъ, было сказано: „Въ дни 3—5 іюля безумные люди, упоенные внѣшнимъ блескомъ трескучихъ и пустыхъ лозунговъ, вышли на улицы Петрограда, чтобы начать гражданскую войну, чтобы свергнуть правительство свободной Россіи, вызвать анархію и въ морѣ крови потопить завоеванную свободу“.

„Голосъ Татаръ“ является свободнымъ органомъ, охотно предоставляющимъ мѣсто на своихъ столбахъ всѣмъ журналистамъ, принадлежащимъ къ лѣвому лагерю. Но

кадетовъ газета и за порогъ редакціи не пускаетъ. Цитируемая статья принадлежитъ перу автора, извѣстнаго редакціи, которая, однако, положительно не можетъ раздѣлить мнѣнія автора о роли большевиковъ въ событіяхъ 3—5 іюля. Редакція никоимъ образомъ не можетъ присоединиться къ такому голословному осужденію цѣлой социалистической партіи, считая тѣмъ болѣе недопустимымъ называть лозунги этой партіи „трескучими“ и „пустыми“. Истинныхъ виновниковъ событій 3—5 іюля выяснитъ по мнѣнію редакціи, лишь безпристрастный судъ.

Даю уроки НѢМЕЦКАГО языка

Липовая 5, кв. 6 отъ 4—6 час.

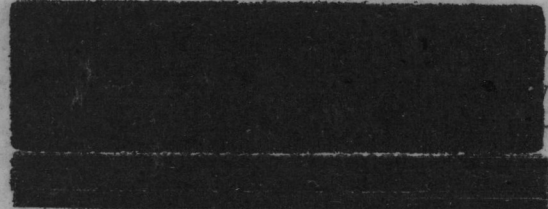
Директорія и республика.

Съ головокружительной быстротой мѣняются у насъ въ Россіи событія и все это первостепенной важности, отражающіяся такъ или иначе на больномъ изстрадавшемся организмѣ страны; прорывъ рижскаго фронта, занятіе непріятелемъ Риги, московское совѣщаніе, корниловскій заговоръ и его ликвидація, образованіе Директоріи—Совѣта пяти, знаменитая резолюція Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ депутатовъ и въ доверше-

ніе всего этого—Россійская Республика. И все это какъ снѣгъ на голову, явилось къ намъ въ теченіе какого-нибудь мѣсяца. А ближайшее будущее сулитъ намъ еще демократическое совѣщаніе.

Образованіе директоріи и обнародованіе акта о республикѣ встрѣчено русской прессой весьма различно. Буржуазныя газеты доброжелательно, но сдержанно относятся къ учрежденію Совѣта Пяти. Внѣшнее и внутреннее состояніе страны и вообще всѣ тѣ условія, среди которыхъ образовалась директорія, не внушаютъ буржуазной прессѣ вѣры въ полноту власти. Позиція, занятая нынѣ Совѣтами рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ и стремленіе ихъ къ передачѣ всей полноты власти революціонной демократіи, всѣмъ смущаютъ буржуазную печать,

вызывая у нея большія сомнѣнія о состоятельности директоріи, о ея значеніи вообще и о томъ, будетъ ли директорія обладать той полнотой власти, которой лишено было до сихъ поръ временное правительство.

„Русскія Вѣдомости“ на возможность какой либо самостоятельной дѣятельности директоріи при существующихъ условіяхъ смотрятъ пессимистически. Они полагаютъ, что „пять членовъ директоріи будутъ осуществлять полноту власти „по стольку, поскольку“ отдѣльныя группы это позволяютъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ“.

Другія буржуазныя газеты такъ же сдержанно и съ недовѣріемъ встрѣтили этотъ новый институтъ государственнаго права. „Биржевыя Вѣдомости“ совершенно правильно замѣчаютъ, что „въ развитіи кризиса власти произведена *остановка*—и только“.

Къ сосредоточенію власти въ рукахъ директоріи социалистическія газеты отзываются скептически, исходя изъ того соображенія, что власть въ Россіи сейчасъ должна опираться лишь на могучую революціонную демократію.

Директорія, по мнѣнію этой прессы, какъ компромиссъ, какъ переходная мѣра, понятна и естественна, чтобы пользоваться ею легче было избѣжать гражданской войны между двумя великими силами—буржуазіей и демократіей. Однако эта власть, эта новая попытка, къ установленію власти по своей природѣ должна быть не длительной, такъ какъ при существующей группировкѣ силъ никакое разрѣшеніе проблемы власти вопреки и помимо органовъ демократіи—С. Р., С. и Кр. Депут., невозможно.

Такъ же неопредѣленно, различно и скептически встрѣтила пресса всѣхъ направленій и обнародованіе акта о Россійской республикѣ.

Лишь одна „Русская Воля“ привѣтствуетъ провозглашеніе республики, чѣмъ разрѣшенъ, по мнѣнію газеты, „одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, неопредѣленное положеніе которыхъ содѣйствовало смятенію умовъ и столь же ненужной, сколь и вредной партійной агитаціи“.

Другія буржуазныя газеты находятъ, что провозглашеніе республики никакого вліянія, никакого ощущенія не произвело. Все въ Россіи остается въ прежнемъ видѣ, ничто не измѣнилось; та же неразбериха, та же грозная опасность продолжаетъ висѣть надъ страной.

Социалистическія газеты и къ этой мѣрѣ относятся или пессимистически или же какъ къ переходной мѣрѣ, которая на нѣкоторое время можетъ отдалить разрѣшеніе вопроса и правительственной власти.

Вотъ въ общемъ мнѣнія русской прессы о двухъ китахъ русской современности. Мы же полагаемъ, что директорія, какъ чужеземный цвѣтокъ, цѣликомъ перенесенный къ намъ, не можетъ долго ужиться съ нами и должна во весьма скоромъ времени уступить мѣсто такой власти, которая, опираясь лишь на революціонную демократію, пользовалась бы и силой, и общимъ довѣріемъ.

Провозглашеніе республики имѣетъ тѣсную связь съ попыткой разрѣшенія вопроса о власти. Усматривая въ актѣ, провозгласившемъ республику, то же нежеланіе правительства окончательно разстаться съ тѣми силами страны, кто „вѣчные и общіе интересы родины ставить выше временныхъ и частныхъ интересовъ“, мы искренно вѣримъ, что провозглашенная въ такомъ видѣ республика также является переходной мѣрой и должна уступить свое мѣсто настоящей демократической республикѣ.

Декларация представителей мусульманъ на Государственномъ Совѣщаніи въ Москвѣ 14-15 августа, прочитанная переводимцемъ Али-Марданъ Беемъ Тобчибашевымъ.

Граждане! На мою долю выпала высокая честь — высказаться передъ настоящимъ Всероссийскимъ Собраниемъ отъ имени всѣхъ участвующихъ на Совѣщаніи мусульманъ, представляющихъ слѣдующія демократическія организации: 1) Всероссийскій Мусульманскій Совѣтъ, 2) Всероссийскій Мусульманскій Военный Совѣтъ, 3) Комитетъ Бакинскихъ Мусульманскихъ Общественныхъ Организаций, выполняющей функции Закавказскаго Центральнаго Комитета, 4) Центральный Комитетъ Объединенныхъ горцевъ Сѣвернаго Кавказа и Дагестана, 5) Туркестанскій Краевой Совѣтъ, 6) Крымскій Мусульманскій Исполнительный Комитетъ, 7) Башкирскій Областной Совѣтъ.

Возникшія въ революціонный періодъ идѣи о томъ, что во всѣхъ районахъ обширной Россіи съ мусульманскимъ населениемъ въ 30 миллионовъ, означенныхъ мусульманскія демократическія организации считаютъ своимъ и правомъ и долгомъ передъ лицомъ Временнаго Правительства, революціонной демократіи и всѣхъ народовъ свободной Россіи высказаться о волнующихъ мусульманъ чувствахъ, вызываемыхъ событиями обще-государственной жизни въ столь серьезный и ответственный моментъ. Обычно молчаливое, но всегда кричавшее въ своемъ молчаніи многомилліонное мусульманство Россіи находило нужнымъ быть услышаннымъ въ настоящемъ высокомъ собраніи не для того, чтобы заговорить о вопившихъ о себѣ въ вѣки и вопившихъ и нынѣ нуждахъ своихъ, не для того, чтобы сѣтовать на несоответствіе роли мусульманъ въ государственно-общественной жизни страны, а въ полномъ сознаніи своего гражданскаго долга передъ родиной, мусульмане возымаютъ свой голосъ, чтобы итти навстрѣчу призывамъ гражданина Министра-Предсѣдателя, и на вопросъ его: „Гдѣ же вы?“ отвѣтить: „мы, мусульмане, были и остаемся на своемъ посту, на посту многомилліонной части Государства Россійскаго, не уклоняющейся отъ выполнения своихъ обязанностей и требованій Государства“.

Едва показалось надъ Россіей солнце свободы, какъ мусульманскіе народы, сбросивъ съ себя ненавистныя цѣпи деспотизма, воспряли духомъ и съ ликованиемъ, надеждой на лучшую жизнь, стали въ ряды самихъ горячихъ сторонниковъ новаго строя на демократическихъ началахъ и не только сторонниковъ, но и защитниковъ, олицетворяющаго этотъ строй, Временнаго Правительства, рѣшивъ всемерно поддерживать всѣ начинанія народной верховной власти и итти по пути свободы вмѣстѣ съ революціонной демократіей.

Такое свое отношеніе къ революціонному Правительству, ко всѣмъ самоотверженнымъ борцамъ великаго переворота мусульмане проявили съ первыхъ же дней революціи въ своихъ резолюціяхъ на Всероссийскихъ и Краевыхъ Съѣздахъ. Вездѣ и всюду образовывая на демократическихъ началахъ общественныя и политическія организации, мусульмане ставили и ставятъ во главу угла своихъ заданий и дѣйствій — неизбѣжное требованіе поддержанія Правительства, укрѣпленія и обороны завоеваній революціи, свободы, равенства и братства.

И на призывъ Министъ Предсѣдателя мусульмане открыто отвѣчаютъ, что они будутъ продолжать итти по этому же пути, глубоко государственнаго характера, внѣ котораго, по ихъ пониманію, не представляется возможности спасенія общаго отечества, при создавшихся условіяхъ переживаемой дѣйствительности.

Твердо увѣровавъ, что этотъ именно путь приведетъ страну къ торжеству революціонной демократіи всѣхъ народовъ Великой Россіи и завершитъ самую революцію установленіемъ и закрѣпленіемъ въ странѣ государственно-общественнаго строя на строго демократическихъ началахъ, мусульмане заявляютъ о полной поддержкѣ Временнаго Правительства въ борьбѣ съ анархіей и контръ-революціонными попытками, откуда бы таковыя ни исходили. Такова исходная точка мусульманъ Россіи. И пусть мусульмане, ихъ чаянія и требованія еще мало извѣстны, пусть ужасы голода болѣе другихъ уже знакомы мусульманамъ, пусть еще вчера вся Россія была свидѣтельницей кошмарнаго истребленія Семирѣчья, гдѣ до 83 тысячъ вернувшихся изъ Китая на родину киргизъ было истреблено или умерло отъ голода, пусть въ Туркестанѣ и Крыму явно нарушаются интересы мусульманскаго населенія при распредѣленіи продовольствія, пусть то же населеніе другой окраины, Кавказа, несправедливо, неадекватно выставляется, какъ преслѣдуемое какія то репрессивныя цѣли, пусть все это, и многое другое, имѣетъ мѣсто, о чемъ не здѣсь говорить, но мусульмане сойдутъ съ указаннаго пути въ полной надеждѣ на лучшее будущее, какъ залогъ

торжества завоеваній великой русской революціи. Изъ этого основнаго положенія вытекаетъ отношеніе мусульманъ къ кардинальнымъ вопросамъ переживаемого момента.

Величайшая міровая война, не знающая по ужасамъ своимъ себѣ примѣра, не поддающимся учетамъ жертвамъ людьми и средствами, ведя къ катастрофическому развалу хозяйственно-экономическую жизнь страны, принимаетъ все болѣе грозный характеръ и грозитъ уже гибелью завоеваніямъ революціи. Объ участіи мусульманъ въ этой войнѣ говорятъ полтора милліона мусульманъ — воиновъ на фронтѣ и добровольные полки кавказскихъ мусульманъ, составляющихъ кавказскую туземную дивизію.

Не намъ свидѣтельствуемъ объ ихъ подвигахъ въ сомкнутыхъ рядахъ храбраго русскаго войска.

Не изъ боязни быть побѣжденными — величайшую въ мірѣ страну нельзя сломить, — но сугубо ужасныя условія, созданныя въ странѣ павшимъ режимомъ, это страшное наслѣдіе деспотизма въ образѣ продовольственной разрухи, начавшагося голода, финансового бѣдствія, обязываютъ насъ, мусульманъ, единственно, во имя блага родины, сказать со всей революціонной демократіей: почетный миръ безъ аннексіи и контрибуціи, на основахъ свободнаго самоопредѣленія народовъ. Этотъ лозунгъ самоопредѣленія народовъ мусульмане кладутъ въ основаніе формы государственнаго устройства, оставляя разрѣшеніе вопросовъ до Учредительнаго Собранія, на которомъ они будутъ отстаивать для окраинъ федеративное устройство. Теперь же, во имя интересовъ революціоннаго государства и лозунговъ революціонной Россіи, мусульмане выставляютъ необходимость осуществленія, національно-культурной автономіи, провозглашенной на Всероссийскомъ Мусульманскомъ Съѣздѣ. Касаясь вопроса объ организаціи власти, мусульмане привѣтствуютъ коалиціонный принципъ, какъ единственно правильный, ибо лишь Правительство, организованное на этомъ принципѣ, въ состояніи, подъ идейнымъ контролемъ всѣхъ живыхъ силъ страны, создать порядокъ, безъ котораго невозможно ни одно человеческое общежитіе и, наипаче, Государство. Касаясь организаціи власти на мѣстахъ и проведенія принципа децентрализаціи совмѣстнаго самоуправленія и управленія, съ предоставленіемъ всѣмъ мѣстностямъ самой широкой самостоятельности въ мѣстныхъ дѣлахъ, мусульмане позволяютъ себѣ призвать правительство къ болѣе активнымъ дѣйствіямъ въ дѣлѣ пракческаго осуществленія на мѣстахъ этихъ началъ. Такъ какъ, отъ укрѣпленія ихъ на мѣстахъ находится въ тѣсной зависимости отношеніе ко всѣмъ начинаніямъ Временнаго Правительства со стороны мѣстнаго населенія, слѣдующаго проведенія въ жизнь объявленныхъ Временнымъ Правительствомъ деклараций. Сказанное, въ связи съ необходимостью обязательнаго созыва Учредительнаго Собранія въ указанный срокъ 27 ноября безъ новой отсрочки, лишь укрѣпляетъ положеніе правительства, что такъ необходимо для выполнения дѣйствительно гигантской работы, выпавшей на долю Временнаго Правительства, и новая отсрочка созыва Учредительнаго Собранія не должна быть допущена именно потому, что на немъ ожидается рѣшеніе такихъ вопросовъ государственно-соціальной жизни, какъ форма государственнаго устройства, аграрнаго и рабочаго вопросовъ въ интересахъ трудящихся классовъ. Пока же, въ вопросахъ временнаго землепользованія и арендной платы, — установленія размѣра рабочаго дня, заработной платы и условій охраны труда, наконецъ, въ вопросахъ переложенія налогового бремени на имущіе классы, Врем. Прав., не растранивая производителей силъ страны, должно твердо и неуклонно стоять на стражѣ интересовъ трудящихся классовъ.

Мусульмане заявляютъ, что стоя твердо на избранномъ ими пути, они такъ же чувствуютъ въ себѣ силу и волю къ порядку, жертвамъ и труду, столь необходимыхъ для укрѣпленія и завершения завоеваній революціи. Они увѣрены что не далеко день, когда свободная демократическая Россія осуществитъ у себя равенство и братство народовъ, въ ихъ числѣ и мусульманскихъ, и тѣмъ явить миру — небывалый въ исторіи человечества примѣръ — уваженія правъ всѣхъ народовъ, приглашая къ раскрѣпощенію ихъ на основахъ свободнаго самоопредѣленія всѣ европейскія государства по отношенію ко всѣмъ подчиненнымъ имъ народамъ, въ ихъ числѣ мусульманскимъ народамъ въ Европѣ, Азій и Африкѣ. И тогда мы восторженно въ одинъ голосъ воскликнемъ: *Ex oriente lux!*

Событія 28 августа и въ ночь 29 августа.

Первая встрѣча съ „Корниловцами“.

Рано утромъ, 28-го августа на ст. Павловскъ Ц. было получено извѣстіе, что со ст. Дно вышли 9 эшелоновъ мятежныхъ войскъ. Одновременно было передано по телеграфу распоряженіе разогнать путь. На 42-й верстѣ отъ Петрограда, между ст. Семрино и Сусанино желѣзнодорожные служащіе разобрали въ трехъ мѣстахъ путь и опрокинули на полотно нѣсколько вагоновъ, груженныхъ дровами и лѣсомъ. Семьи служащихъ были отправлены въ Петроградъ, но сами служащіе остались на мѣстахъ.

Въ 4 ч. дня было сообщено, что черезъ станцію Вырица прошли первые два эшелона мятежныхъ войскъ. Такъ какъ въ составъ ихъ входила главнымъ образомъ, кавказская дивизія, составленная изъ туземцевъ-мусульманъ, то навстрѣчу имъ вышла изъ Петрограда делегація въ составѣ Айшина Намиткова, представителя объединенныхъ горцевъ Сѣвернаго Кавказа и Дагестана, товарища предсѣдателя Вс. Мусульманскаго Шура, (Совѣта), Усмана Тукумбетова, члена этого Совѣта шт.-кап. Иліаса Угушева и предсѣдателя Исполнительнаго Комитета Мусульманскаго Шура, (всегражданскаго), Ахмада-Цаликова.

Въ то же время изъ Петрограда были посланы съ пакетомъ на имя г. Корнилова два члена военной организаціи Киссель и Вишняковъ. Въ 6 ч. вечера почти одновременно на ст. Семрино прибыла мусульманская делегація и съ другой стороны подошелъ развѣдочный отрядъ изъ нѣсколькихъ человекъ горцевъ, во главѣ съ офицеромъ. Встрѣченная горцами делегація предлагала отряду провести ихъ къ солдатамъ дивизіи и горцы честнымъ словомъ поручившись за неприкосновенность делегатовъ, направились вмѣстѣ съ ними по направленію къ Сусанину. Какъ только делегаты и горцы миновали сѣленные на путь вагоны, навстрѣчу имъ отъ поѣзда, пришедшаго со ст. Сусанина вышла группа офицеровъ и остановивъ делегатовъ спросила, что имъ нужно. Представители мусульманской делегаціи заявили, что имъ нужно переговорить съ солдатами кавказской дивизіи въ массѣ. Офицеры категорически отказались въ этомъ, говоря, что совершенно достаточно, если делегаты сообщатъ имъ офицерамъ, а не солдатамъ все, что они считаютъ нужнымъ. Напрасно настаивали делегаты, объясняя, что кто бы въ предстоящей бойнѣ ни выигралъ, пострадавшими явятся мусульмане-горцы, которые никакихъ враждебныхъ чувствъ къ Россіи не питаютъ и не желаютъ служить контръ-революціи. Если горцы идутъ теперь на Петроградъ, то только потому, что будучи сильно дисциплинированы, они лишены возможности выразить передъ теперешнимъ начальствомъ — русскими офицерами свои мысли и убѣжденія.

Завязался горячій споръ. Офицеры кавказской дивизіи, принялись доказывать, что они пришли „спасать Россію отъ Врем. Прав., которое торговало родиною оптомъ и въ розницу въ теченіе 6 мѣсяцевъ“.

Довольно разговоровъ. Довольно фразъ, возбужденно кричали они. Мы пришли дѣйствовать и будемъ дѣйствовать. Ген. Корниловъ ведетъ насъ къ побѣдѣ и мы побѣдимъ.

Напрасно убѣждали ихъ мусульманскіе делегаты. Офицеры кричали, что они сейчасъ выгружаютъ эшелоны и если путь испорченъ, то они поведутъ войска пѣшкомъ на Петроградъ.

Видя, что тонъ и поведеніе офицеровъ становится все болѣе и болѣе вызывающимъ, делегаты въ 8 час. вечера прекратили переговоры и направились обратно къ ст. Семрино. Въ то время, какъ они сѣли въ вагоны, къ нимъ приблизился одинъ изъ офицеровъ кавказской дивизіи и заявилъ, что если делегаты желаютъ, они могутъ переговорить по телеграфу съ начальникомъ кавказской дивизіи ген. Баграціономъ, который въ настоящую минуту подошелъ съ остальными эшелонами къ ст. Сусанино.

Такое заявленіе послѣ перерыва переговоровъ совершенно не вязалось съ вызывающимъ тономъ и поведеніемъ г. офицеровъ кавказ. дивизіи. Надо отмѣтить, что во время переговоровъ офицеры дѣлали большія усилія, чтобы удерживать своихъ горцевъ на почти-тѣльномъ разстояніи отъ делегатовъ. Ежеминутно къ мусульманскимъ делегатамъ приближались ряды солдатъ кавказцевъ и ежeminутно окрикомъ „по мѣстамъ“, ихъ отгоняли прочь къ вагонамъ. Видно было также, что повешен-

нымъ голосомъ и вызывающимъ поведеніемъ офицеры скрываютъ смутную тревогу, охватившую ихъ.

На предложеніе переговорить по телефону съ ген. Баграціономъ, делегаты отвѣтили согласиемъ, заявивъ, что будутъ вести переговоры не со ст. Семрино, а со ст. Павловскъ 2-й, откуда есть возможность переговорить также и съ Петроградомъ.

Въ 10 ч. веч. Ахмедъ Цаликовъ и Усманъ Токумбетовъ, отправились въ Петроградъ для срочнаго доклада военному министру. Иліасъ Угушевъ и Айтекъ Намитковъ остались съ тѣмъ, чтобы попытаться войти въ непосредственное сношеніе съ горцами.

(Изв. С. Р. и С. Д.)

Изъ дневника татарина.

Затронутый на минувшемъ только что губернскомъ земскомъ собраніи вопросъ объ отношеніи до-революціоннаго земства къ вопросамъ образованія татаръ Крыма легко можетъ быть разрѣшенъ, если обратиться къ лѣтописямъ земской жизни, къ трудамъ различныхъ совѣщаній и съѣздовъ по вопросамъ образованія татаръ. Эти источники, эти данныя намъ говорятъ, что исторія земства не знаетъ ни одной отклоненной или урбанной мѣры, направленной къ просвѣщенію татарской массы. Скажу болѣе. То малое, въ сравненіи съ рабѣрами нашего галіонального бѣдствія — невѣжество, что мы въ настоящее время имѣемъ въ области образованія татаръ, осуществлялось исключительно земствомъ и черезъ земство. Имъ все это возбуждалось, поддерживалось и проводилось въ жизнь при слабой инициативѣ съ нашей стороны. Таковыя языки фактовъ. И нѣтъ основанія думать, что проектъ Х. А. Тынчерова, если бы былъ выдвинутъ шесть-семь мѣсяцевъ назадъ въ ценовомъ земствѣ, встрѣтилъ бы иную оцѣнку, иное отношеніе, чѣмъ на засѣданіи 26 августа 1917 года.

Не вина земства, что нами не были использованы многіе возможности, не оно виновато въ отсутствіи инициативы съ нашей стороны.

Причины этого, и, вообще, слабого признака просвѣдательной работы среди крымскихъ татаръ, лежатъ вовсе не въ игнорированіи земствомъ этой области и не въ общественно-политическихъ условіяхъ прошлаго, такъ какъ эти же условія не помѣшали проведенію уфимскимъ и оренбургскимъ земствами мѣръ, перечисленныхъ въ докладѣ г. Тынчерова.

Причины настоящаго положенія вещей въ области просвѣщенія крымскихъ татаръ лежатъ не внѣ, а внутри насъ. Онѣ — въ нашемъ безлюдіи до отчаянія, въ крайней малочисленности татарской интеллигенціи, общественныхъ дѣятелей, въ полномъ отсутствіи національной литературы. Вотъ, что составляетъ основное зло крымско-татарской жизни. Оно въ несравнимо болѣе степени и мѣрѣ задерживаетъ работу, скопываетъ просвѣдательное движеніе среди татаръ, чѣмъ внѣшнія условія и обстоятельства. И въ этомъ вся тяжесть, скажу, трагизмъ положенія: ибо съ кореннымъ измѣненіемъ всѣхъ внѣшнихъ условій, всей общественно-политической обстановки и съ введеніемъ демократическаго земства, съ справедливымъ представительствомъ въ немъ татарскаго населенія, зло сохраняетъ свою остроту, причины, обусловившія современное состояніе народнаго образованія среди татаръ, остаются въ полной силѣ. Въ этомъ, повторяю, вся тяжесть положенія.

Сознаніе этой безысходности, сознаніе, ставшее уже общимъ и глубокимъ дѣтствомъ намъ слѣдующую мѣру — обращеніе къ „варягамъ“, привлеченіе руководящихъ, организующихъ силъ извнѣ. Прошлый опытъ съ приглашеніемъ приват-доцента А. И. Самойловича съ несомнѣнною доказательностью показалъ, что плодотворность такой мѣры. Последовательность требуетъ примѣненія указанной мѣры и во всѣхъ остальныхъ областяхъ крымско-татарской дѣятельности.

Эти силы извнѣ должны быть немедленно привлечены къ разработкѣ и разрѣшенію и всѣхъ другихъ вопросовъ нашей современности, — и въ первую голову, къ разрѣшенію наиболѣе сложнаго и важнаго вопроса о вакуфахъ.

Немедленное обращеніе къ „варягамъ“ — мнѣ кажется, — задача настоящей минуты. Въ этой мѣрѣ не представляется исхода.

— skill.

Отъ редакціи. Перепечатываемая нами изъ „Ю. В.“ статья — скаго затрагиваетъ тотъ же кардинальный и самый жизненный вопросъ нашего бытія или

небытия, который съ давнихъ поръ роковымъ образомъ продолжаетъ нависать надъ нами. Безусловная истина, что наличность хорошо подготовленной интеллигентной рати—это самый лучший залогъ преуспѣянія народа на пути культуры и прогресса, это-та каменная несокрушимая стѣна, опираясь о которую народъ можетъ смѣло идти впередъ на пути къ достиженію тѣхъ высшихъ идеаловъ, которые человечество начертало себѣ, это та каменная стѣна, о которую будутъ разбиваться самыя дьявольскія попятности, самыя тонко обдуманные и проводимые въ жизнь планы враговъ этого народа. Передъ нами самыя яркіе примѣры исторіи, примѣры Польши, Финляндіи, стойкость которыхъ ничто не можетъ сокрушить и въ противоположность къ этому—скорбные и печальные примѣры татаръ, башкиръ и киргизовъ, которые лишь благодаря отсутствію среди нихъ интеллигенціи, этой стойкой защитницы народныхъ правъ и интересовъ, очутились въ эти дни свободы и самаго широкаго самоопредѣленія народовъ, въ тупикѣ. Наличная скудная интеллигенція мечется во все стороны, и своими слабыми руками безсильна сдвинуть народъ съ той мертвой точки, на которую она давно уже стала, безсильна радикально измѣнить тотъ строй жизни, который неуклонно ведетъ эти народы въ бездну, небытіе, которымъ имя—ассимиляція, вырожденіе, вымирание...

Взять хоть бы для примѣра нашихъ крымскихъ татаръ, если мы откроемъ глаза и оглянемся кругомъ, то самая безотраднѣйшая картина представляется нашему взору. Съ одной стороны отсутствіе интеллигенціи, отсутствіе активныхъ культурныхъ силъ, которыя въ моментъ переживаемой революціи, въ состояніи были бы твердой и вѣрной рукой вывести родной народъ изъ того, тупика, куда загнала ихъ старая власть повести впередъ по новому курсу, диктуемому самой жизнью и народной волей. Съ другой стороны—полная безпомощность народа, барахтающегося и и слящася въ своихъ сознательныхъ слояхъ вырваться изъ старыхъ, еще не вполне отгнившихъ стѣн, инстинктивно рвущихся къ новой жизни, но встрѣчающаго на своемъ пути массу непреодолимыхъ преградъ. Полная неподготовленность къ новой жизни, начатой революціей, полное отсутствіе школы, отвѣчающей сколько нибудь современнымъ требованіямъ жизни и педагогическимъ, несокрушимая еще власть устоевъ старой жизни, изолировавшихъ насъ, татаръ, отъ культурнаго міра и питавшихъ насъ какими-то миражами, какой то иллюзіей нашего якобы превосходства надъ остальнымъ человечествомъ.

Устои эти—невѣжественное и фанатичное духовенство, которое, опирается на другіе имущіе привилегированные слои татарскаго общества, находя прежде всѣмъ поддержку въ старой самодержавной власти, заинтересованной вообще держать народъ въ темнотѣ для удобства управленія имъ.

Гдѣ же выходъ? Да неужели въ наше время, въ свободной демократически-республиканской Россіи возможно быть равнодушными зрителями самоубійства двухсоттысячнаго народа? Ставя діагнозъ общему положенію вещей среди крымскихъ татаръ, г. —скій приходитъ къ такому же печальному выводу и для спасенія положенія рекомендуетъ обратиться къ „варягамъ“. Мы же полагаемъ, наоборотъ, что никакіе „варяги“ намъ не помогутъ, никакіе Самойловичи не выведутъ насъ изъ тупика на открытую дорогу, на путь спасенія. Лишь мы сами одни, сыны и дочери этого народа, если захотимъ, если въ насъ будетъ зажжено святое чувство безпредѣльной любви къ своему народу, можемъ быть единственными спасителями его, и, никто другой. И къ нашей радости, къ нашему счастью, не оскудѣла въ насъ еще эта любовь, это самоотверженное желаніе и стремленіе посвятить себя и свои силы служенію своему обездоленному народу.

Кружокъ самоотверженной молодежи изъ татарской демократіи, который группируется вокругъ Центрального Крымско-Мусульманскаго Комитета, открыто и безстрашно выступилъ на арену общественной работы, призвавъ всѣхъ сознательные слои общества къ дружной совместной работѣ.

На этотъ призывъ откликнулись даже мурзы, питающіе вообще какое то органическое отвращеніе къ истинному труду. Смѣло бросивъ вызовъ всѣмъ реакционнымъ элементамъ, которые и въ эти судные для насъ дни осмѣливаются проповѣдывать любезную ихъ сердцу эволюцію, за которую скрываются тѣ же принципы, которые господствовали при царскомъ режимѣ, а имен-

но—преобладающее вліяніе на общественную жизнь духовенства и дворянъ, а въ области народнаго образованія—вмѣсто педагогическо-современныхъ училищъ-маргариновыхъ,—кружокъ, предъявляя строгія требованія и къ себѣ и къ другимъ, приступилъ къ самой интенсивной работѣ. Круто порвавъ всякую связь съ прошлымъ, отбросивъ въ сторону, какъ негодную ветовку, такое устройство въ обществѣ, тотъ режимъ, при которомъ господствующими элементами являлись буржуазія, духовенство и мурзы, кружокъ молодежи, уже превратившейся во Временный Крымско-Мусульманскій исполнительный Комитетъ, объявилъ настоящее демократическое устройство въ жизни крымскихъ татаръ со всѣми социалистическими лозунгами, чѣмъ положенъ былъ конецъ беззастѣнчивому владычеству и хозяйничанію всѣхъ такъ называемыхъ господствующихъ классовъ. Несомнѣнно, эта татарско-демократическая платформа затронула очень больно всѣ интересы этихъ классовъ, сбросила со скалы въ бездну всѣ ихъ традиціи, въ которыхъ было все, кромѣ служенія народу, но съ другой стороны она какъ бы апеллировала къ ихъ совѣсти, къ ихъ самымъ святымъ чувствамъ—отрѣшились развѣ навсегда отъ прошлаго и протянувъ братскую руку, нога въ ногу двинуться вмѣстѣ съ татарской демократіей по пути прогресса и культуры. Но... это оказалось не подъ силу имъ, они не могли рѣшиться на такую жертву.

Традиція прошлаго, классовые интересы, вѣками съ молокомъ матери всасываемая беззастѣнчивость къ „черной кости“, оказались сильнѣе требованій времени, долга гражданина и истиннаго сына своего народа.

Началось бѣгство представителей духовенства и мурзъ изъ комитета и въ настоящее время почти никто изъ представителей этихъ классовъ въ комитетѣ не имѣется; въ результатѣ же татарская демократія предоставлена собственной участи.

Вотъ картина настоящаго положенія вещей среди крымскихъ татаръ.

Лишь почувствовавъ, что татарская демократія подняла голову, стряхнула съ себя тотъ вѣковой индифферентизмъ, ту убійственную лѣнь и апатію, которые давили ее и лишали всякой возможности заявлять о своемъ существованіи, приступать къ какой либо активной дѣятельности, мурзы, глубоко вѣрные себѣ и на этотъ разъ оправдали себя въ собственныхъ глазахъ и въ глазахъ народа. Они съ глубоко оскорбленнымъ видомъ, что ихъ непоняли и не оцѣнили, отвернулись отъ татарской демократіи и спрятались въ свои засѣненные традиціонныя логовища.

Та позиція, которую теперь занимаютъ мурзы, глубоко обманутые въ своей надеждѣ, что революція, какъ и самодержавіе, дастъ имъ возможность играть среди татаръ такую же главную и руководящую роль, даетъ всѣ основанія предполагать, что отнынѣ цѣлая бездна легла между ними и татарской демократіей. Но да будетъ вѣдомо мурзамъ, что въ этомъ отчужденіи демократія неповинна. Законы революціи ввели ее въ законныя права, поправныя съ давнихъ поръ. Ея ли вина, что мурзы революція застала врасплохъ, совершенно неподготовленными. Вина ли демократіи, что мурзы, имѣя полную возможность учиться, имѣя полную возможность стать передовымъ классомъ своего народа, не выполнили этой своей миссіи, и кромѣ чувства страха, ни въ какія времена не могли внушать татарамъ никакихъ иныхъ чувствъ. А казалось при желаніи они много добра могли бы принести и себѣ и народу и не очутились бы нынѣ въ такомъ смѣшномъ и фальшивомъ положеніи, не претендовали бы на какую-то роль и не давали бы демократіи такихъ спасительныхъ и чисто отеческихъ совѣтовъ... какъ призваніе варяговъ.

ПЕЧАТЬ.

Въ настоящее время печать всѣхъ направлений занята окончательной ликвидаціей Корниловскаго заговора и конструкціей власти. По первому вопросу, повлекшему за собой второй, интересно прослѣдить отзывъ печати по стадіямъ развитія мятежа и объ отношеніяхъ къ нему тѣхъ или другихъ политическихъ партій.

„Русское Слово“—газета наиболѣе ярая изъ всѣхъ враговъ демократіи, привыкшая съ самаго начала переворота, виновницей всѣхъ бѣдъ и невзгодъ, обрушившихся на Россію, считать демократію, однако предъ лицомъ новой

„смертельной опасности“ находить въ себѣ мужество констатировать, что

„въ страшный моментъ, переживаемый Россіей послѣ рижскаго прорыва, генералъ Корниловъ, принявшій власть верховнаго главнокомандующаго изъ рукъ Временнаго Правительства, передъ лицомъ власти снялъ войска съ фронта и двинулъ ихъ противъ этого правительства, поставивъ на карту судьбу Россіи, поставивъ родину передъ всѣми ужасами братоубійственной войны.“

Газета предъ этой грозной опасностью требуетъ образованія твердой власти—диктаторской, но власть эта, по мнѣнію газеты, должна быть властью объединяющей, властью „національнаго единства“, которая должна употребить все для предотвращенія гражданской войны. Газета полагаетъ, что среди этихъ средствъ для ликвидаціи столкновенія „и путь соглашенія, если онъ возможенъ, не долженъ быть окончательно отвергнутъ“.

Въ дальнѣйшихъ номерахъ газета болѣетъ тоской по сильной власти, по „власти, которая избавилась бы отъ партійнаго плѣна, интересы государства поставила бы выше интересовъ классовъ, одинаково и буржуазныхъ, и пролетаріатскихъ, и которая, вмѣстѣ съ тѣмъ, была бы способна дѣйствительно, осуществить сильными и умѣлыми руками общенациональные задачи“.

Газета стала бы на сторону Корнилова, если бы была увѣрена, что онъ поведетъ Россію по пути спасенія. Она увѣрена, „что выступленіе Корнилова—это такой же роковой результатъ политики и безсилья временнаго правительства, какъ и рижскій прорывъ“.

Затѣмъ идетъ уже ликвидація мятежа и кризисъ власти. Газета негодуетъ на совѣты, которые своими контръ-революціонными постановленіями о недопустимости кадетовъ, объявленными ими пособниками Корнилова, въ министерство, объ изданіи декрета о республикѣ, немедленной отмѣны частной собственности на землю, немедленнаго уничтоженія тайныхъ международныхъ договоровъ и проч., дискредитируютъ власть и вносятъ полнѣйшую анархію въ страну. Газета все же твердо стоитъ на томъ, что временное правительство тогда сумѣетъ осуществить выпавшую на его долю непомѣрную задачу, „когда станетъ истинно-національной властью, свободной отъ всякаго самочиннаго вторженія въ его верховныя полномочія“...

Въ противоположность къ полудружескому осужденію Русскимъ Словомъ и ему подобнымъ кадетскими органами мятежа Корнилова, социалистическія газеты всѣхъ оттѣнковъ весьма сурово и непримиримо относятся къ этому поступку. Онѣ не признаютъ никакихъ компромиссовъ, въ родѣ соглашенія съ Корниловымъ, предлагаемыхъ кадетской печатью.

„Дѣло Народа“ считаетъ мятежъ Корнилова послѣдствіемъ заговора крупной буржуазіи, начало котораго беретъ отъ Московскаго Ровѣщанія. Газета утверждаетъ, что

Уже на московскомъ совѣщаніи стало ясно, что вокругъ генерала Корнилова объединилась значительная часть ценовой Россіи, что крупная буржуазія хочетъ видѣть въ немъ того генерала на блѣдомъ конѣ, который призываетъ, наконецъ, къ порядку возставшихъ рабочихъ и крестьянъ и покончить со всѣми ихъ надеждами на переворотъ 27 февраля, со всѣми социальными задачами, великой русской революціи. Не данъ уваженія къ „первому солдату Временнаго Правительства“, не преклоненіе передъ арміей, истекающей кровью въ борьбѣ съ внѣшнимъ врагомъ, слышались въ тѣхъ бурныхъ оваліяхъ, которыми правый секторъ встрѣчалъ бывшаго верховнаго главнокомандующаго. Нѣтъ, это кричалъ страхъ за цѣлостъ кошелка, это привѣтствовали будущаго спасителя „отечества“, т. е. стараго, неприкосновеннаго владычества капитала и землевладѣнія.

Мятежъ Корнилова—это генеральное сраженіе, которое дается имущими классами демократической республикѣ, угрожающей всѣмъ классовымъ интересамъ буржуазіи; тутъ на карту съ обѣихъ сторонъ поставлено все

Имущими классами дается теперь бой демократической республикѣ, угрожающей социальнымъ позиціямъ помещиковъ и капиталистовъ. На карту поставлены всѣ великія завоеванія русской революціи, дѣлающія ее авангардомъ грядущаго преобразованія міра. И вотъ почему кадетская партія и вся буржуазная печать солидаризируются съ генераломъ Корниловымъ, вотъ почему они его измѣну и предательство изображаютъ въ видѣ „недоразумѣнія“ и „остраго конфликта“.

Но если таковы великіе интересы, которые рѣшаются въ сегодняшней битвѣ съ контръ-революціей, то не должно

быть никакого соглашенія, никакого перемирія съ генераломъ Корниловымъ.

Авантюра Корнилова липпій развѣ даетъ поводъ „Новой Жизни“ настаивать на „диктатурѣ демократіи“. Ей также, какъ и „Дѣлу Народа“ весьма не по душѣ „самочинная“ директорія, независимая отъ органовъ демократіи. По мнѣнію газеты, лишь диктатура демократіи представляетъ „единственный залогъ ликвидаціи контръ-революціонныхъ авантюръ и выполненія необходимой, экстренной программы спасенія революціи“ и лишь такая власть „пресѣкла бы начатую кадетскими агентами гражданскую войну“.

Выходящая вмѣсто закрытой „Новой Жизни“ „Свободная Жизнь“ безстрашно нападаетъ на правительство, которое „не рѣшаясь открыто возобновить союзъ съ явными контръ-революціонерами, снова вступаетъ въ коалицію съ тѣми буржуазными группами, которыя идутъ за этими контръ-революционными партіями и сочувствіе которыхъ Корниловскому предпріятію не подлежитъ никакому сомнѣнію“.

Резолюція Крымско-Мусульманскаго Исполнительнаго Комитета.

3-го сентября. Предложено комиссіи по созыву 1-го мусульманскаго національнаго собранія въ г. Уфѣ на кредитныхъ началахъ 50 т. рублей изъ вакуфнаго капитала.

4-го сентября. Рассмотрѣны и утверждены программы „руштіе“ (высшихъ начальныхъ училищъ).

6-го сентября. 1) О приглашеніи на должностъ кадія въ Феодос. уѣздѣ Абдуль Акимъ Эфенди.

2) Повсемѣстный въ Крыму сборъ денегъ для пополненія національнаго фонда.

3) Объ устройствѣ 1 октября въ г. Симферополѣ общеделегатскаго собранія изъ представителей всѣхъ татарскихъ организацій въ Крыму для избранія 2-хъ кандидатовъ въ Учредительное Собраніе.

О Симферопольской татарской учительской школѣ.

Таврическое Губернское Земство, сознавая необходимость реформы татар. учит. школы, какъ несоотвѣтствующей духовнымъ запросамъ крымскихъ татаръ, неоднократно возбуждало ходатайство передъ Министромъ Нар. Просвѣщенія о реформѣ этой школы. Но при старомъ правительствѣ подобныя ходатайства обычно не удовлетворялись. Согласно постановленію Губ. Земскаго Собранія чрезвычайной сессіи 25 августа с. г. Губ. Земская Управа телеграфно вновь возбудила ходатайство о необходимости реформированія тат. учительск. школы.

Временный Крымско-Мусульманскій Исполнительный Комитетъ въ своемъ докладѣ Мин. Нар. Просвѣщенія о реформѣ тат. учит. школы пишетъ: „Симфер. тат. учит. школа, какъ совершенно отжившее учебное заведеніе во всемъ своемъ объемѣ, подлежитъ немедленной реформѣ; оставить эту школу въ первобытномъ состояніи равносильно умаленію гражданскихъ правъ крымскихъ татаръ свободной Россіи“.

Слѣдовательно, вопросъ о реформѣ татарской учительской школы не терпитъ никакого отлагательства.

Будемъ питать надежду, что теперь обновленный составъ Министерства Народнаго Просвѣщенія обратитъ вниманіе на ходатайства Таврическаго Земства и Мусульманскаго Комитета.

Администрація тат. учит. школы отлично знаетъ, что эта школа не отвѣчаетъ современнымъ требованіямъ крымскихъ татаръ, слѣдовало бы и школьной администраціи энергично приступить за дѣло реформы школы; къ такому пошину намъ кажется, школьную администрацію призываетъ служебный долгъ.

Не входя въ оцѣнку современнаго положенія татарской учительской школы, реформа этой школы по нашему мнѣнію должна заключаться въ слѣдующемъ:

1. Въ упраздненіи существующаго приготовительнаго класса съ тремя отдѣленіями и въ открытіи при школѣ образцоваго начальнаго училища.

2. Въ преобразованіи съ этого же года тат. учит. школы съ 4-мя классами въ высшее начальное училище съ введеніемъ татарскаго языка, какъ предмета.

3. Въ основаніи съ будущаго 1918-1919 года учительской семинаріи, открывъ первый классъ, съ учрежденіемъ кафедръ татарскаго языка и литературы.

